

«Это последнее местоположение 641, о котором сообщалось».

Ли Цзяюнь увеличивает изображение в бинокль. Град превратился в изморось, закрывая им обзор на расстоянии более ста метров. Туман является сдерживающим фактором для путешествий, но он далеко не такой суровый, как походы вверх и вниз по горам Нордак, пробираясь сквозь метель и рискуя упасть в рашелину.

Изношенный указатель указывает на то, что они прибыли в деревню Хуру. Она ничем не отличается от любого другого города-призрака - разрушенные дома, брошенные фургоны, разрушенные теплицы. Несколько миль вниз, и они достигнут центра деревни с нулевым населением. Четыре солдата сюда ни разу не спускались.

«Продолжай ехать», - командует Ян Жун. Он тоже внимательно следит за ним, хотя его поза гораздо более расслаблена по сравнению с Ли Цзяюнь. Последняя слишком бдительна, возможно, нервничает, как будто она слишком старается компенсировать нехватку рабочей силы.

"В каком направлении?" - спрашивает Ю Сок.

"Любом. Ближе к домам».

"Понял."

Атмосфера внутри машины Первого Отряда напряженная. После смерти Ханнеса было слишком тихо. Этот человек всегда был самым разговорчивым - даже слишком разговорчивым, чтобы каждая скучная экспедиция была наполнена шутками, загадками и историями. Никто об этом не вспоминает.

«Они все еще будут здесь?» Джэ озвучивает свои мысли. «Полковник Ян, прошла неделя с тех пор, как мы сообщили, что приедем. Возможно, они уже ушли.»

«Тогда пусть будет так», - отвечает Ян Жун. Он тянется за аптечкой и начинает латать ссадину на правой руке. Это один из самых серьезных среди десяти других сокращений. Он носит свои раны и синяки как вторая кожа. Ни один военнослужащий не получил ранения, но полковник носит их столько, и он их так красиво носит - не эффектно, не грубо. «Наша миссия - поиск, а не восстановление».

«Вам просто не нравится Адамс», - снова говорит Ю Сок.

«Наоборот», - отвечает он. «Он меня не любит. Я слышал, он завидует моей красоте, верно? Я бы тоже был, если бы кто-то был таким же совершенным, как я».

Ли Цзяюнь способствует повышению его самооценки. "Да!"

Джэ ему тоже помогает. «Полковник - один из самых красивых людей, которых я знаю!»

Ю Сок полностью отвергает комплименты. «Ты знаешь не так много людей, Джэ».

«...» Джэ опускается. «Но полковник действительно красивый. Я думаю... ммм, единственным конкурентом будет Ной. Меня очень удивил его внешний вид. Полковник Ян, вы все еще ищите его?»

Автомобиль едет бесшумно. Ли Цзяюнь занимается разведкой. Ю Сок продолжает движение, сосредоточившись на дороге. Ян Жун отрывает кусок марли и рассеянно наклеивает его на кожу. Он гримасничает - он забыл заранее продезинфицировать его. Он вздыхает, снова срывает и наносит мазь.

Глаза Ян Жуна сужаются. «Когда я его искал?»

Джэ на шаг опаздывает, чтобы заметить неловкость. «Я был неправ? Мы обошли всю гору... »

Ю Сок поворачивается к нему и произносит: «Идиот».

«...» Джэ не знает, что сделал не так.

«Полковник, - нерешительно спрашивает Ли Цзяюнь, - вам нужно немного отдохнуть? У вас нехороший цвет лица».

«Я отдохну, когда мы направимся на базу», - отвечает он.

Это правда, что он плохо отдохнул. Его рефлексы, например, были вялыми. В обычный день маловероятно, что на него нападет аномалия среднего уровня. Это был близкий вызов, когда он уклонился от удара по лицу, только чтобы получить порез в руку. Он определенно был намного более угрюмым, и, как Ю Сок любит говорить ему, «явно взволнован».

«Полковник Ян, ваша усталость - признак инфекции?» - спрашивает Ю Сок.

«Есть бесконечно малый шанс».

«Я хотел спросить о ваших травмах»

«Нет ничего плохого, - снисходительно отмахивается Ян Жун: «Я слишком сдержан и мне нужно дрочить, хорошо?»

"Ах! Сок-хён, это аномалия!" - кричит Джэ. «Большая птица, большая птица!»

Автомобиль резко тормозит, из-за чего Ли Цзяюнь и Ян Жун кувыркаются со своих сидений. Если бы не ремни безопасности, они бы столкнулись с алюминиевой доской и впоследствии получили сотрясение мозга. Оба они держатся руками за внутреннюю крышу.

«Бля», - громко ругается Ян Жун. «Не останавливайся. Мы этим не занимаемся».

«Нет», - отвечает Ю Сок. «Он мертв».

Молодой человек включает дворник. Четверо солдат изучают аномалию через завесу из стекла. Большая птица мертва о забор, ее тело обмякло, а крылья расправлены. Пулевые отверстия разбросаны по среднему сплетению до шеи и головы.

Ли Цзяюнь морщится. «641? Какая жестокая сцена. В него должно быть запущено не менее двух целых обойм».

Ян Жун рассматривает это критически. «Грязная работа. Разбросано более сорока снарядов и только два в крыло и один в левый глаз. Если 641 не пытается сделать заявление, то они скорее разочаровывают».

«Они не совсем известны своими... боевыми навыками. Я считаю, что только сержант Адамс прошел какое-либо формальное обучение, и даже тогда время, которое он проводит на поле, ничтожно мало».

«Вот почему, честно говоря, я удивлен, что группе из трех болванов удалось это осуществить».

«... Есть еще одна возможность», - размышляет Ю Сок. «Это были не они».

Ян Жун понимающе кивает. «Однако весьма вероятно, что они были причастны. Я узнаю гильзы. В этой области нет другого подразделения».

Зажигательные пули предназначены только для использования в военных целях. После радиации основная часть финансирования ушла на разработку оружия и боеприпасов специально для борьбы с аномалиями за стенами. К некоторым добавлены определенные компоненты, а именно яды или ингибиторы. Ян Жун узнает раковины темного цвета с зеленым оттенком. Они были выпущены недавно, хотя не похоже, чтобы они были полезны против существ с твердым панцирем.

Он первым выходит из машины и приближается к труп. За исключением зеленых пуль, встроенных в него, есть еще одна, менее заметная, отраженная на земле. Серебряный корпус, черный наконечник. Ян Жун поднимает крыло существа вверх. Его основание так разбито, что может разорваться. Подозрения Ю Сока подтвердились - на самом деле убийство взял на себя не 641.

«Еще теплое», - бормочет он. "Тридцать минут."

И эти серебряные пули... они были первыми прототипами, которые были переданы только в Блок 1 для испытаний на морских свинках. Ян Жун осматривает окрестности, чувствуя неопределимую волну... чего-то вроде облегчения. Затем беспокойство берет верх, когда он видит небольшое пятно крови в нескольких футах над ним. Оно стало розовым и выцветшим от дождя, стекая с забора и конденсируясь в мелкие, едва заметные капли за домом.

Петричор притупляет его запах, но Ян Жун узнает его: немного сладкий, но такой слабый. За пределами тундры к его носу вернулась чувствительность. Он неопределенно приписывает феромоны некоему седовласому человеку, хотя на этот раз он не покрыт ни антисептиком, ни кокосовым гелем для душа, который был в предыдущем убежище.

Подайте на него в суд, если он размазывает кровь кончиками пальцев, подносит ее чуть ближе к лицу и неуверенно принюхивается. Легкая ваниль, кристальная мята, эдельвейс и нота подснежника. Безусловно, это соответствует темпераменту Ноя. Однако поблизости есть еще один аромат - мускусный, густой, определенно альфа-аромат.

Ян Жун с тяжелым выражением лица встает, прижавшись к земле. Трое других солдат вокруг него странно смотрят на него.

Он приподнимает бровь. «Что-то у меня на лице?»

Через несколько секунд Ю Сок первым говорит ему. "Вы извращенец?"

"...Почему?"

«Вы нюхали кровь со странным искаженным выражением лица». Ю Сок осматривает его с головы до ног. «Это само по себе вызывает беспокойство, полковник Ян».

Джэ выглядит нервным. «Я-это стадия мутации?»

Ли Цзяюнь тоже обеспокоена. «Экспериментальные испытания убедительно свидетельствуют о том, что жертвы, подвергшиеся сильной радиации, видят повышенную агрессию, возбуждение и кровожадность. В разделе 4.7 «Руководства по выполнению задач солдата» общая черта - "

«Разве мы не можем сейчас поговорить об этом?» Ян Жун вытирает кровь со штанов и уходит. Будь он проклят, если эти дураки испортят ему настроение. «Ли Цзяюнь и Джэ разделились вправо. Ю Сок и Ханн... Пауза, и он немедленно поправляется. «Ю Сок, следуй за мной влево».

Два меньших солдата убегают прочь после подтверждения. Ян Жун осматривает землю, покрытую почвой. Кровь останавливается здесь, прямо на заднем дворе маленькой коричневой хижины.

«Ю Сок, как далеко человек может уйти за тридцать минут?»

«Две мили».

«Что, если он ранен?»

«Полмили в одиночку, но намного дальше, если в машине или с 641».

Ян Жун обдумывает возможности. Он отфильтровывает автомобиль, потому что здесь нет колесных следов, и если бы они были, кровь не разошлась бы по земле. Ему также очень не нравится мысль о том, что Ной находится с 641, кучкой помешанных на сексе животных, которые посрамляют даже грязный ум Ханнеса.

«Полковник Ян», - прерывает его мысли Ю Сок. "Ваша сумка."

Когда Ю Сок отошел немного на юг, он вытащил черный рюкзак из кучи сена. Полковник берет. Тяжелее, чем в первый раз. Он проверит содержимое позже, а пока... Запах крови такой сильный. Дело не только в сумке с красными крапинками. Он исходит из небольшого люка.

Ян Жун смахивает кучу пшеницы перед собой, разбивает цепи, удерживающие дверь - они хрупкие, легко отсоединяются - и сразу же направляется внутрь.

Внутри душно, а зрелище... еще хуже.

Ян Жун не знал, чего он ожидал, но это были не трупы детей. Здесь так темно, но он все еще может различить деформированные формы, вырванные кости, а затем по стенам осколки стекла и мебель. Лица детей выглядят ужасно и отчаянно, как будто они пытались сбежать, прежде чем их убили.

Выражение лица полковника невозмутимо, когда он идет дальше. Именно профессионализм и, осмелюсь сказать, хладнокровие и заслужили его статус. Он видел множество ужасных сражений и перенес тысячи других, поэтому он не остается парализованным от шока, и он даже не летит на глаз.

Его внимание привлекает тихий шепот.

«Ты повернул назад», - говорит мальчишеский голос из внутренней комнаты. Китайский язык. Незнакомый голос. Номер в тонах сепии. "Интересно, если..."

Нет ответа от человека, с которым он разговаривает, и мальчик снова говорит. «Ты... в сознании? Ной, твой...

Входит Ян Жун.

Его шаги такие тихие, но его заметили - Ян Жун позитивный - и только опасения не позволяют ни одной из сторон сказать ни слова. У стены сидит юноша-подросток, одна нога приподнята, а другая вытянута наружу. Он поворачивается к Ян Жуну, его взгляд острый и враждебный. Своеобразный способ смотреть на него - в конце концов, жители трущоб обычно почитают одетых в черное солдат, защищающих земной шар.

Ной сидит рядом с ним, его тело повернуто в сторону, а его поза ни на что не указывает. Молодой человек акцентирует внимание на вышивании. Спокойно и методично игла входит и выходит, а затем его тонкие и белые пальцы быстро обрабатывают рану на ноге подростка.

В его игре есть определенное очарование, и насколько осторожно, изящно он играет, как если бы он не сидел на кровавой бане, претендуя на одно из самых кровавых мест преступления, которое полковник когда-либо видел.

Груды трупов. Зараженный человек полностью искалечен от щиколотки. Внутренности его выливаются из выпуклого живота. Его лицо, если это еще можно рассмотреть, разбито до неузнаваемости. Мутировавшая птица, фигура Ян Жуна из разорванного клюва и перьев, выросших из его кожи. На шее и туловище видны следы когтей. Руки Ноя... слишком чистые. Их вымыли.

Полковник Ян подходит ближе, вынимает винтовку и направляет его ему в голову.

«Ной».

Ной поворачивается к нему.

И тогда Ян Жун парализован.

Глаза молодого человека светятся золотым и голубым. Его зрачки резко вертикальны - так что это было не его воображение, думает Ян Жун, те несколько раз, когда он видел, как они сжимаются и сужаются в ночное время. Он всегда знал, что Ной другой, но не такой - звероподобный, кровожадный, лишенный. Ной также залит кровью, и Ян Жун слишком хорошо понимает, что молодой человек - чистый урод.

Как незнакомо видеть его неменяемым и ушедшим. Его мягкие серебристые волосы залиты водой.

Как неудобно.

Ной не отвечает.

Мальчик рядом с ним встает с земли и хромот к полковнику, блокируя тело Ноя своим собственным. Он холодно говорит: «Не направляй пистолет на Ноя».

Ян Жун смотрит на него, и он непоколебимо смотрит в ответ. Теперь внутри раздаются шаги - вероятно, Ю Сок, который ранее решил остаться в коридоре. Мужчина останавливается на месте происшествия, рассматривает фон, затем переводит взгляд на полковника, а затем на молодого человека, на которого он намеревается направить пистолет.

«Ваше второе впечатление испортилось так же ужасно, как и первое», - говорит Ю Сок. «Полковник Ян, вы, как всегда, плохо говорите».

Ян Жун выбрасывает оружие. Он стучит по деревянным доскам.

«Я не причиню тебе вреда». Полковник смягчает голос. «Ной, ты пойдешь со мной?»

<http://bllate.org/book/14985/1325840>